

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

«Бесы»

Осенью 1830 года Пушкин приехал в Болдино улаживать имущественные дела перед женитьбой и надолго остался там из-за холерных карантин. Тогда и было написано стихотворение «Бесы».

Стихотворение построено на множестве повторов разных уровней: композиционных, лексических, звуковых.

Мчатся тучи, выются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.

Это четверостишие повторено трижды, оно звучит лейтмотивом стихотворения и делит его на три композиционных отрезка. Первые две части — по три восьмистишия каждая; последняя часть гораздо короче и состоит из одного восьмистишия. Многочисленные повторы прекрасно передают круговое движение снежных вихрей. Постоянно повторяются образы кружения, мутного освещения, мглы, сбивающие с толку.

Второе четверостишие возвращает взгляд на землю при помощи чисто фольклорной реплики: «Еду, еду в чистом поле...» Со второго восьмистишия появляется бес. В появлении своем он проходит как бы несколько ступеней, становясь все более и более реальным. Сначала ямщик высказывает предположение: «В поле бес нас водит, видно...». Затем он придает воображаемому бесу все более и более осязаемые черты:

«Посмотри: вон, вон играет,
Дует, плюет на меня;
Вон — теперь в овраг толкает
Одичалого коня;
Там верстою небывалой
Он торчал передо мной;
Там сверкнул он искрой малой
И пропал во тьме пустой».

Присутствие нечистой силы нарастает. Следом за суеверным ямщиком почувли неладное кони:

Кони стали... «Что там в поле?» —
«Кто их знает? пень иль волк?»

Автор постоянно акцентирует внимание на дороге, на конях, на колокольчике, подчеркивает, что путники сбились с дороги, заблудились, им страшно. В тот момент, когда «кони снова понеслись», наступает кульминация: бесы приобретают вполне реальные черты, теперь их видит не только ямщик, не кони, а сам седок, обозначенный лирическим «я». С этого момента земля в стихотворении совсем исчезает и начинается вакханалия, шабаш:

Бесконечны, безобразны,
В мутной месяца игре
Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре...
Сколько их? куда их гонят?
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят,
Ведьму ль замуж выдают?

Образ бесов вводится здесь целым комплексом средств, обрушивается, как настоящий обвал. Последняя строфа вновь возвращает читателя к началу стихотворения, заставляя по-другому взглянуть на ту же картину. Тучи параллельны бесам, напрямую

связаны с ними. Мчащиеся тучи оказываются мчащимися бесами. Невозможно понять, кто есть кто. В результате резко ослабевают реальность и тех, и других:

Мчатся тучи, выются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.
Мчатся бесы рой за роем
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне...

В «Бесах» изображен символический образ мира, сбившегося с пути, и состояние души, охваченной трагическими страстями. С первых же строчек читатель погружается в стихию тоски и тревоги, жутких предчувствий (образ кружения, снежного вихря, бесконечного, бесовского круговорота метели — эти мотивы помогают воссоздать картину мира, сбившегося с пути). В «Бесах» воплощена своеобразная иерархия зла, многоликость враждебных стихий, опутавших личность и сбивающих с пути Россию.